

УДК 930.1 (470.45)

ББК 63.1 (235) - 81

УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ: В.А. КИТАЕВ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВОЛГУ

Кузнецов Олег Викторович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

Волгоградского государственного университета

histrus@volsu.ru

Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Показана роль В.А. Китаева в становлении и развитии исторического факультета Волгоградского государственного университета. Дана характеристика научной и педагогической деятельности В.А. Китаева.

Ключевые слова: историческая наука, историческое образование, Волгоградский госуниверситет, исторический факультет, история общественной мысли.

Первым деканом исторического факультета, 30-летие которого отмечается в этом году, был известный и авторитетный ученый Владимир Анатольевич Китаев. Путь в науку начался для него на историко-филологическом факультете Горьковского государственного университета. Судьбоносный для своего поколения выбор между физиками и лириками Владимир Анатольевич безоговорочно сделал в пользу гуманитариев. Этому во многом способствовала атмосфера «шестидесятых». Неудержимо влекли за собой властители дум молодежи эпохи хрущевской оттепели – собиравшие полные залы поэты Б.А. Ахмадулина, А.А. Вознесенский, Е.А. Евтушенко, Б.Ш. Окуджава, Р.И. Рождественский, из старшего поколения – А. Т. Твардовский, главный редактор «Нового мира», журнала знакового для того времени.

Разочарование в некоторых идеалах «шестидесятников» придет гораздо позже, когда исчезнут, по признанию самого В.А. Китаева, надежды на возможность построения «социализма с человеческим лицом». Но дух поколения шестидесятых, ощущение внутренней свободы (когда станет меньше свободы внешней) В.А. Китаев пронесет, как ни пафосно это прозвучит, через всю жизнь. Не случайно одним из персонажей, к которому он будет неоднократно обращаться, станет Н.М. Карамзин с его неистребимым чувством индивидуальной внутренней свободы, которая не нуждается ни в каких санкциях и формальных определениях, для которой в одинаковой степени не имеют ценности ни политико-правовые гарантии, с одной стороны, ни ограничения – с другой.

В 1965 г. Горьковский университет был окончен с отличием, Владимир Анатольевич

стал его преподавателем, определилась раз и на всю жизнь тема научных исследований – история русской общественной мысли XIX века. И в этом отчасти тоже сказалась атмосфера шестидесятых годов. Но не только. По признанию самого В.А. Китаева, на выбор его научных интересов, профессиональное становление повлияли научный руководитель – П.А. Зайончковский, видный специалист по истории внутренней политики России XIX в., бывший в те годы профессором Московского и Горьковского университетов, а также Ю.Г. Оксман и Ю.М. Лотман – блистательные знатоки русской истории и литературы, с которыми Владимиру Анатольевичу посчастливилось общаться в студенческие годы.

В 1970 г. В.А. Китаев защищает в Московском государственном университете кандидатскую диссертацию на тему: «Из истории общественной мысли России второй половины 50-х – начала 60-х гг. XIX в. (политическая программа журнала «Русский вестник» в 1856–1862 годах)». А в 1980 г. он защищает в Ленинградском отделении Института истории СССР докторскую диссертацию на тему «Славянофилы и западники на рубеже 1850–1860-х годов (к характеристике либерализма эпохи первой революционной ситуации в России)».

В 1983 г. В.А. Китаев переезжает в Волгоград и начинает работать в университете. Почти сразу же он становится первым деканом только что образованного исторического факультета и первым заведующим кафедрой истории СССР. В Волгоградском государственном университете В.А. Китаев проработал 16 лет. Все это время он беспрерывно руководил кафедрой и первых четыре года был деканом. Главное, к чему он стремился на этих должностях, – вместе со своими коллегами заложить и развивать традиции классического университета, университетскую атмосферу на факультете и в недавно созданном вузе. Одной из таких традиций стали ежегодные «Дни историка», неизменно превращавшиеся в зрелищные представления. Чтобы передать атмосферу, царившую на этих праздниках и на факультете в целом, приведу фрагмент воспоминаний Н.П. Страховой, при-

шедшей в университет почти одновременно с В.А. Китаевым и проработавшей под его началом все 16 лет. «Первый День историка прошел в 1984 г. по написанному мною сценарию “Говорит и показывает ВолГУ”. Сцены из студенческой жизни были разыграны в форме пародий на телепередачи. И сделано это было талантливо. Гвоздем программы стала импровизированная шуточная пресс-конференция, когда преподаватели отвечали на вопросы из зала. Все блистали остроумием, декан же был просто неподражаем! Завершился праздник веселым посвящением в историки первокурсников. В дальнейшем в этот важный ритуал вносились остроумные дополнения. Все следующие сценарии Дней историка студенты создавали сами, с неизменным остроумием и вкусом. Замыслы были разнообразными. Например, объявлялась сессия для преподавателей, когда декан и заведующие кафедрами слагали с себя полномочия (это был спектакль!). Вместо них на эти должности назначались студенты. И почти все преподаватели сдавали шуточные экзамены перед огромным количеством зрителей (сохранились красноречивые и очень веселые фотографии). Отвечать приходилось на остроумные, парадоксальные вопросы. Например, мне досталась тема «Роль женщины в историческом регрессе». Конечно, я доказала с помощью разнообразных шуточных аргументов, что в регрессе роль дам равна нулю, а вот прогресс без них был бы невозможен. Этот День историка особенно запомнился, так как проходил 25 января, в Татьянин день. В следующий раз в День историка был организован пародийный суд над историей. Студенты играли роли судей, а преподаватели – роли свидетелей защиты и обвинения. Было очень смешно. Декан произнес остроумнейшую речь в защиту истории. После всего этого организовывались еще и концерты с потрясающими номерами. На одном из таких праздников в центре всеобщего внимания оказались дружеские шаржи на преподавателей. Сам замысел и качество рисунков свидетельствовали о достаточном профессионализме исполнителей, а царившая веселая атмосфера – о демократизме и чувстве юмора декана и преподавателей, ставших героями шаржей» [1, с. 110–111].

Даже традиционные, казалось, мероприятия проходили на факультете, благодаря Владимиру Анатольевичу, без ставших привычными в таких случаях казенщины и формализма. Вновь сошлюсь на воспоминания Н.П. Страховой: «Сейчас многие с иронией вспоминают те времена. Но должна сказать, что ничего нарочито идеологизированного в нашей деятельности не было. Наш декан просто бы этого не позволил: он не терпел фальши. Даже празднование сорокалетия Победы в Великой Отечественной войне прошло неформально. Студенты пригласили ветеранов курсантских полков. Был показан фильм об открытии мемориала на Мамаевом кургане, исполнялись стихи и песни о войне. За чаем пение под гитару было продолжено. А потом по предложению декана студенты и преподаватели собрали деньги, чтоб оплатить несколько такси и отвезти ветеранов домой. Встреча была действительно очень трогательной. Редколлегия стенной газеты придумала интересную форму сбора впечатлений об этом событии: студенты писали от руки письма и сворачивали в виде треугольника. «Треугольники» (их было немало) прикрепили на стенды, чтобы все могли ознакомиться с их содержанием. Никто не заставлял студентов писать эти пронзительные строки о войне, о беседах с ветеранами. То был зов сердца. Вот таким было на факультете патриотическое воспитание» [1, с. 110].

По инициативе В.А. Китаева на факультете в течение нескольких лет работал клуб «Отечество», на заседаниях которого преподаватели и студенты обсуждали как исторические, так и современные злободневные проблемы. С его же подачи на факультет для чтения лекций приглашались видные ученые из других городов. Студентам особенно запомнились лекции известных ленинградских историков Р. Г. Скрынникова по истории Смуты и А.Н. Цамутали по русской историографии. Свой вклад Владимир Анатольевич внес и в установление сотрудничества между Волгоградским и Кельнским университетами. По приглашению немецких ученых он прочитал в Кельне спецкурс по истории русской общественной мысли.

На вторую половину 1980-х гг. приходится резкий подъем общественной активнос-

ти, в результате значительно повысился интерес к истории. Отвечая на этот запрос общества, В.А. Китаев и его коллега В.В. Ведерников выступили с инициативой, поддержанной Волгоградским отделением «Советского фонда культуры», по организации публичных чтений «Реформы и контрреформы в России». В актовом зале музея-панорамы «Сталинградская битва», где проходили чтения, не оставалось, что называется, свободного места. Благодаря этим лекциям, не университетская аудитория (от школьников до пенсионеров) смогла не только удовлетворить «исторический голод», но и получить представление о том, что такое классический университет, почувствовать его атмосферу. А это, в свою очередь, способствовало повышению авторитета и популярности университета и его исторического факультета в городе. Конкурсы на истфак в то время доходили до 4–5 человек на место.

Девизом кафедры, которой заведовал В.А. Китаев, с первого же дня стали его слова: «Профессионализм в работе и порядочность в отношениях». Этому принципу сам Владимир Анатольевич следовал неуклонно. Он заложил на кафедре традиции изучения и преподавания истории русской культуры, истории государственных учреждений, истории русской общественной мысли. В 1990-е гг. под его руководством были реализованы проекты, поддержанные грантами РГНФ и Института «Открытое общество»: «Национальный вопрос в русской либеральной и консервативной публицистике второй половины XIX века» и «Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х гг. XIX века».

Как профессор В.А. Китаев читал в основном сложные, не очень выигрышные для преподавателя курсы, зачастую трудные и для восприятия аудиторией: историография, методология истории, источниковедение, спецкурсы по истории русской общественной мысли. Его лекции, благодаря широкой эрудиции, прекрасному знанию и глубокому осмыслению материала, можно без преувеличения назвать образцовыми. И читал он их блестяще.

Как научный руководитель В.А. Китаев никогда плотно не опекал своих учеников. Но требования всегда предъявлял очень высокие. Он не считал, что ему доступна истина в пос-

ледней инстанции. И не любил воспитательных бесед, тем более нравоучительных монологов. Но оказывал сильное влияние собственным примером. Манерой общения и поведения, научными трудами, лекциями, выступлениями и т. д. Их качество всегда было безукоризненно. Его научная репутация была и остается безупречной.

С 1993 г. В.А. Китаев был председателем диссертационного совета по историческим наукам. В 1997 г. он по праву стал «Заслуженным работником высшей школы». В 1999 г. В.А. Китаев вернулся в Нижний Новгород, где вскоре стал заведовать кафедрой историографии и источниковедения Нижегородского государственного университета. Там продолжилась его педагогическая и научная деятельность.

XIX в., которому В.А. Китаев посвятил большинство своих научных исследований, занимает особое место в русской истории. Именно в это время завязывались узлы многочисленных проблем, которые так беспощадно будут разрублены в XX столетии. XIX в. – особый период и в истории русской общественной мысли: она достигла своей кульминации, увидели свет ее лучшие творения. Обращение к истории русской общественной мысли (составной частью которой выступает историческая мысль) представляет не только академический интерес. В.А. Китаев всегда очень хорошо чувствовал и отражал в своих работах связь исторических времен. «Историческая мысль, – писал он в одной из статей, – является сферой осмысления национально-исторического опыта в свете актуальных проблем современного развития и одновременно областью подключения исторического опыта к решению насущных общественно-политических задач» [2, с. 28–29].

В.А. Китаев, и это одно из отличительных качеств его как ученого, никогда не гнался за научной конъюнктурой. Скорее, «научное» время всегда догоняло его. На рубеже 1960–1970-х гг., когда для многих исследователей истории русской общественной мысли права полноценного гражданства имело только одно направление – социалистическая мысль, пред-

ставленная в основном русской революционной демократией, В.А. Китаев пошел «против течения»: взялся за исследование истории русского либерализма. В 1990-е гг., когда многие маститые ученые с энтузиазмом неофитов только начали открывать для себя основы либерального наследия, В.А. Китаев, не оставляя исследований по истории либерализма, глубоко погружается в консервативную проблематику, которая приобрела особую популярность только в 2000-е годы.

Основные научные результаты работы В.А. Китаева по изучению истории русской общественной мысли обобщены в трех фундаментальных монографиях: «От фронды к охранительству (из истории русской либеральной мысли 50–60-х годов XIX века)» (Москва, 1972), «Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.)» (Саратов, 2004), «XIX век: пути русской мысли» (Нижний Новгород, 2008). Нам уже доводилось подробно анализировать эти работы [3; 4; 5]. Не повторяясь, обозначим основные выводы, содержащиеся в названных исследованиях, и вытекающие из них соображения.

В общественной мысли XIX в. противостояли друг другу три направления: либеральное, консервативное, социалистическое. Через глубокий анализ идейно-политического противоборства названных направлений В.А. Китаев выходит сам и выводит своих читателей на осмысление ряда значимых проблем, не утративших своей научной и политической актуальности.

Одна из них – сквозная для социалистической мысли проблема революционного насилия, его неизбежности, необходимости, целесообразности, пределах. Шире – проблема практического воплощения социалистических идей. В когорте социалистических мыслителей XIX в. знаковой фигурой, к которой обращается В.А. Китаев, был А.И. Герцен – один из теоретиков «русского социализма». В ряду революционной демократии А.И. Герцен стоял особняком с его осознанием гибельности для цивилизации массового революционного насилия, а потому категорическим отказом «звать Русь к топору» в ответ на радикальные призывы «авангардных офицеров» и «саперов разрушения». Но даже гуманистический социализм по образцу А.И. Герцена, приходит к выводу

В.А. Китаев, «социализм с человеческим лицом» возможен только в теории, а когда дело доходит до практики, крайне редко удается избежать массового насилия. И другой не менее важный вывод: да, А.И. Герцен, с его фактическим лозунгом «не отнимать у имущих классов все, а убедить их поделиться!» звал в тех исторических условиях в утопию ненасильственного «крестьянского социализма», но одновременно и предупреждал об опасности или невозможности другой утопии – коммунистической (большевистской), основанной на принципе «отнять и поделить».

Другая важная проблема, вскрытая В.А. Китаевым, – проблема идейно-политической эволюции отдельной личности как представителя и выразителя интересов достаточно широких социальных слоев. На примере М.Н. Каткова, одного из самых ярких публицистов второй половины XIX в., главного редактора газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник», ученый показал, каким образом и под влиянием каких факторов умеренный прогрессизм превращается в национальный консерватизм: это и собственное разочарование в либеральных реформах, и рост радикальных настроений в обществе вследствие усиления недовольства властью, и враждебное отношение к России со стороны западных держав. (Вспомним, подобную эволюцию пережили многие представители интеллигенции, впрочем, не только интеллигенции, в 1990-е гг.)

Наконец, третья и, может, основная проблема – судьба либеральных реформ в России, или, как сейчас говорят, модернизации России. Россия, как давно подмечено, – страна «вечно» догоняющей модернизации. Либеральные идеи традиционно плохо, трудно приживались на российской почве, да и сегодняшний день не является исключением. Либеральные начинания всегда инициировались властью, что было естественно для страны с преимущественно патерналистским сознанием на всех уровнях.

Своеобразной отправной точкой размышлений В.А. Китаева о судьбе и перспективах либеральных реформ в России можно, видимо, считать его вывод о коренном отличии либеральной идеологии от консервативной: «Суть принципиальных расхождений меж-

ду либерализмом и консерватизмом видится нам в выборе между внешней и внутренней свободой индивидуума, в признании или непризнании важности конституционно-правовых гарантий для ее осуществления в принципе. Выбор позднего Карамзина в пользу внутренней свободы, не нуждающейся в каком-либо правовом определении, – это выбор консерватора, и в этом качестве он противостоит либералу Сперанскому» [6, с. 39]. Вывод, сделанный для первой половины XIX в., во многом приложим и к последующим периодам.

Капитализм в России XIX в. насаждался сверху. Что во многом предопределило слабость и русской буржуазии и выразителя ее интересов – русских либералов. Их постоянные опасения потерять уже завоеванные свободы не столько толкали к движению вперед, сколько заставляли либо топтаться на месте в ожидании лучших времен, либо оглядываться назад. Как следствие, русская либеральная мысль постоянно тяготела к окружающим ее идейно-политическим течениям отнюдь не либерального толка, в частности, к славянофильству и народничеству. Иными словами, полноценной базы для развития либерализма в России XIX в. не было. Думаем, нет ее и до сих пор. А значит, либеральные идеи в России, либеральная практика имели и, видимо, будут иметь, по крайней мере в обозримом будущем, специфические, национальные черты. И еще важный момент.

Либерализм М.М. Сперанского – возвращаемся к приведенной выше цитате – до известной степени кабинетный, оторванный от российской реальности. На практике либеральные идеи М.М. Сперанского зримо корректировались консервативным скепсисом Н.М. Карамзина, справедливо полагавшим, что Россия в большей мере привыкла жить не законами, а традициями. Кажется, и в современной России Н.М. Карамзин пока сильнее М.М. Сперанского.

Сам В.А. Китаев – сторонник «установления полнокровного либерального порядка», но он прекрасно понимает, что если это и произойдет, то не так скоро. И дело здесь не в чьей-то злой воле, мешающей установлению такого порядка, а как раз в сложившемся порядке вещей, который и не позволяет сразу перескочить через историческое время. Попытки форсиро-

вать определенные исторические процессы (тем более насильственно) приводят к обратному эффекту, отбрасыванию назад, когда приходится многое начинать заново, только в гораздо более сложных условиях.

Это лишь отдельные немногие выводы, к которым можно прийти, анализируя работы В.А. Китаева по истории русской общественной мысли. И можно с уверенностью утверждать, что ни один современный и будущий исследователь данной проблематики не сможет обойтись без обращения к его трудам.

В прошлом, 2012 г. В.А. Китаев отметил семидесятилетие. Сегодня он профессор Нижегородского государственного университета, активно занимается наукой и преподает, руководит аспирантами и дипломниками.

Хочется пожелать Владимиру Анатольевичу здоровья и творческого долголетия, а нам – сохранять и развивать традиции, заложенные первым деканом исторического факультета Волгоградского государственного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Страхова, Н. П. В. А. Китаев в Волгограде / Н. П. Страхова // Из истории русской общественной мысли XVIII–XX веков : сб. науч. статей. К 70-летию профессора В. А. Китаева. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2012. – С. 105–113.

2. Китаев, В. А. «Историческая мысль» как понятие историографии / В. А. Китаев // Исторические воззрения как форма общественного сознания: материалы научной межвузовской конференции (Саратов, 2–4 июня 1993 г.). – Ч. 2. – Саратов : Изд-во СГТУ, 1995. – С. 23–30.

3. Кузнецов, О. В. К шестидесятилетию Владимира Анатольевича Китаева / О. В. Кузнецов, И. О. Тюменцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – Вып. 7. – 2002. – С. 5–11.

4. [Рецензия] / Кузнецов, О. В. // Вестник ВолГУ. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – Вып. 10. – 2005. – С. 181–184. – Рец. на кн.: Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.) / В. А. Китаев. – Саратов : Изд-во СГУ, 2004. – 380 с.

5. [Рецензия] / Кузнецов, О. В. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005 – № 1 (15). – С. 189–194. – Рец. на кн.: XIX век: пути русской мысли / В. А. Китаев. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2008. – 355 с.

6. Китаев, В. А. XIX век: пути русской мысли / В. А. Китаев. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2008. – 355 с.

REFERENCES

1. Strakhova N.P. V.A. Kitaev v Volgogradе [V.A. Kitaev in Volgograd]. *Iz istorii russkoi obshhestvennoi mysli XVIII–XX vekov: Sbornik nauchnykh statei. K 70-letiiu professora V.A. Kitaeva* [From the history of Russian social thought XVIII–XX centuries: Collected articles. On the 70th anniversary of Professor VA Kitaev]. Nizhnii Novgorod, Nizhnii Novgorod State University Publ., 2012, pp. 105–113.

2. Kitaev V.A. “Istoricheskaia mysl” kak poniatie istoriografii [“Historical Thought” as the concept of historiography]. *Istoricheskie vozzreniia kak forma obshchestvennogo soznaniia: materialy nauchnoi mezhvuzovskoi konferentsii (Saratov, 2–4 iunja 1993 g.)* [Historical views as a form of social consciousness: Materials Science Intercollegiate Conference (Saratov, 2–4 June 1993)]. P. 2, Saratov, Saratov State Technical University Publ., 1995, pp. 23–30.

3. Kuznetsov O.V., Tyumentsev I.O. K shestidesiatilietiiu Vladimira Anatol'evicha Kitaeva [On the sixtieth birthday of Vladimir Anatol'evich Kitaev]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4, Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science journal of Volgograd State University. Series Issue 4, History. Area Studies. International relations], 2002, no. 7, pp. 5–11.

4. Kuznetsov O.V. Review. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Volgograd State University]. Serial Issue 4, History. Area Studies. International relations, Issue 10, 2005, pp. 181–184. Rev. op.: Kitaev V.A. Liberal'naia mysl' v Rossii (1860–1880 gg.) [A liberal thought in Russia (1860–1880)]. Saratov, Saratov University Publ., 2004. 380 p.

5. Kuznetsov O.V. Review. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Volgograd State University]. Ser. Iss. 4, History. Area Studies. International relations, 2005, no 1 (15), pp. 189–194. Rev. op.: Kitaev V. A. XIX vek: puti russkoj mysli. [XIX century: the Russian way of thinking]. Nizhnii Novgorod, Nizhnii Novgorod State University Publ., 2008. 355 p.

6. Kitaev V.A. *XIX vek: puti russkoj mysli* [XIX century: the Russian way of thinking]. Nizhnii Novgorod, Nizhnii Novgorod State University Publ., 2008. 355 p.

**SCHOLAR AND TEACHER: V.A. KITAEV AT THE HISTORY
DEPARTMENT OF VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY****Kuznetsov Oleg Viktorovich**

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of Russia,
Volgograd State University
histrus@volsu.ru
Prospekt Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Vladimir A. Kitaev was born 1941. He was the first dean of the Faculty of History and the first head of the Department of History of the USSR (now the Department of History of Russia) of Volgograd State University, reputable scientist, recognized expert in the history of the Russian social thought. The article shows the role of V.A. Kitaev in the formation and development of the faculty and the department. A characteristic of V.A. Kitaev's research and teaching activities is given. Kitaev's features as a scholar and teacher such as great erudition, science scrupulosity, exactingness to himself and to his disciples, are marked.

V.A. Kitaev worked at Volgograd State University for 16 years. All the while, he headed the Department and was the dean for the first four years. The main thing is what he wanted in those positions – along with their colleagues was to lay and develop the traditions of the classical university, university atmosphere of the faculty and the university. The major scientific issues that are developed by V.A. Kitaev were: the history of liberalism and the fate of liberal reforms (modernization) in Russia, the history of the Russian conservative thought, the problem of revolutionary violence as an inevitable result of the practical realization of socialist ideas. As an advocate of “establishing full-fledged liberal order”, V.A. Kitaev had, in essence, to ascertain: in Russia XIX – early XX century did not yet develop the historical conditions for the triumph of liberal ideas. The weakness and indecision of Russian liberals and their fear of the revolutionary movement, the constant fluctuation between the reform and reaction did not allow them to become independent of the political force that would determine the fate of the country in the end.

Key words: historical science, history education, Volgograd State University, History Department, history of social thought.